

В. В. Ким

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В «ЗЕРКАЛЕ» МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАНАТИЗМА

Анализируются социальные противоречия как причины и следствия современных миграционных процессов в мире, модели миграционной политики государств, особенности политики мультикультурализма и политкорректности в странах ЕС и США, снижающие уровень толерантности в обществе. Автором делается вывод о современных социальных противоречиях, связанных с миграцией, способствующих формированию экстремизма и терроризма на основе фанатизма.

Ключевые слова: социальные противоречия, миграция, фанатизм, экономический кризис, мультикультурализм, политкорректность.

Современный экономический кризис, начавшийся в 2008 г., «обнажил» социальные проблемы практически во всех странах мира. Его первыми объективными следствиями стали сокращение производства и количества рабочих мест, слияние или банкротство корпораций, снижение бюджетных расходов для поддержания экономики государств (зачастую за счет социальных выплат). Свообразным отражением кризиса стали разнонаправленные миграционные потоки, ставшие следствием одних современных социальных противоречий и причиной многих других, что послужило мотивом для осмысления вопросов эффективности миграционного законодательства во многих странах и оценивания политики мультикультурализма и политкорректности.

По данным Евроньюс, безработица среди молодежи в ЕС приводит к миграции. Так, Ирландию «...покидают до 3 тысяч человек в месяц, то есть примерно 100 ирландцев в день. Всего же с 2008 года... остров покинули 200 тысяч человек. 15 % – официальный показатель безработицы в Ирландии. Среди молодежи он выше: треть 20–30-летних ирландцев не имеют постоянного места. ...В Испании же безработица молодежи достигает 50 %». [1]. Разнонаправленные миграционные процессы наблюдаются по всей Европе. «Перепись... в 2011 показала, что Литва потеряла 12 % населения за последнее десятилетие, Болгария – 7 %... В Венгрии... население упало ниже 10 миллионов. В то же время население благополучной Германии выросло в прошлом году (2012 г. – уточнение мое. – В. К.) впервые с 2002 благодаря иммиграции из стран, недавно вступивших в ЕС...» [2]. Трудоспособное население уезжает туда, где есть потребность в рабочей силе (Латинская Америка, Австралия и др.). При этом наблюдаются миграционные потоки в Европу в основном из стран Африки и Ближнего Востока. Основные причины, по которым люди решаются на переселение, заключаются в том, что в стране сложились неблагоприятные социально-экономические и политические условия

для жизни и они вынуждены бежать (например, военные действия) или мотивом становится поиск работы, лучшей жизни. Однако все эти миграционные потоки не только имеют объективные причины, но и являются потенциалом для развития конфликтов, что беспокоит как ученых, так и политиков.

Целью мигрантов, выбирающих ЕС, США и другие привлекательные страны, является возможность получить доступ к «пирог счастья». Однако можно отметить, что в них исторически сложились разные модели миграционной политики. США изначально формировались как полиэтническая страна, первоочередной задачей государственной миграционной политики была интеграция общества, которому требовалось объединить в первую очередь европейских мигрантов в целостную нацию. Американизация бывших немцев, голландцев, датчан и других, знавших только свой родной язык и державшихся обособленно, могла осуществиться на основе английского языка и верности «американскому флагу», т. е. американским ценностям [3]. Языковой принцип позволил создать единое политическое пространство, облегчить вопросы государственного управления, таким образом США стали не национальным (в устоявшемся значении слова), а политическим образованием. С течением времени сформировалась гражданская религия [4], включающая в себя религиозную веру, веру в Америку, в «избранность» нации. Именно она является цементирующим фактором, и это то, что в первую очередь ожидается от мигрантов. Граждане, переезжающие на постоянное место жительства в США, получают некоторое количество дотаций от государства, но в целом они должны рассчитывать только на себя в продвижении к успеху, что соответствует давнему мифу о том, что Америка – это Эльдorado и каждый, кто будет настойчив, добьется желаемого.

В настоящее время в США продолжают прибывать мигранты из самых разных уголков мира. В 1990 г. там был принят новый закон о миграции

и гражданстве. Актуальной проблемой для США являются нелегальная миграция, трудоустройство мигрантов, с 2001 г. в миграционном законодательстве на первое место выходят вопросы безопасности страны, связанные с активизацией экстремизма и терроризма. В настоящее время в США существуют многочисленные китайская, латиноамериканская, индийская и другие диаспоры, что может приводить к конфликтам между представителями разных диаспор и к росту экстремизма, спровоцированным социально-экономическими причинами, национальными и религиозными противоречиями. Так, И. Е. Задорожнюк пишет, что в стране сложилась новая ситуация, связанная с «...наплывом иммигрантов, включая приверженцев прогрессивного ислама, японского и тибетского буддизма, сикхизма, индуизма... В 2006 г. вышла книга... «Нация религий. Политика плюрализма в мультирелигиозной Америке». 125 млн выходцев из стран Азии и Тихоокеанского региона – немалый приток новых граждан в публичные школы, с трудом там приживающихся. ...И возникают вопросы: «Каким мифам надо обучать детей в этих школах? Какие национальные обычаи надо принимать? Один из ответов на них – рост числа частных школ» [4, с. 104]. В 1991 г. на территории США действовали 44 частные исламские школы (4482 учащихся), к 2001 г. было 152 школы (11412 учащихся) [4, с. 104], однако появление частных школ вовсе не снижает всю остроту религиозных противоречий, которые накопились в стране. Так, В. Герберг уточнил, что теория «тройного плавильного котла» (протестанты – католики – евреи), согласно которой американцы отождествляют себя с одной из религий, сменилась теорией «салатницы», в которой американская нация строится не через переплавку, а через сочетаемость. Но в этих условиях появился новый феномен: «...интересы третьего поколения, которое пыталось переоткрыть свое культурное наследие, чтобы дать себе некоторого сорта имя в большом анонимном обществе. “Что сын пытался забыть (стремясь поскорее американизироваться), внук пытается припомнить (обнаружив себя затерянным в стандартизированном обществе)” ...охотнее всего им воспринимается “религия предков” в ее идеализированном виде» [5, с. 256–257]. В условиях мультикультуралистического общества поиск идентичности нередко направляется в сторону того, что позволяет сохранить собственную уникальность – к традициям и верованиям предков.

Армия США не избежала религиозно-идеологических проблем, связанных с увеличением в ее составе количества представителей разных национальностей и религий. «В декабре 2005 г. капеллан ВМС, лейтенант Г. Клингеншмит, начал много-

дневную голодовку у Белого дома с целью вынудить президента США к предписанию обязательных молитв в военных частях. В них следовало обращаться не к абстрактному богу, а к Иисусу Христу» [4, с. 128]. Согласно принятым новым правилам, в армии допустима «короткая нефанатичная молитва» просто во имя Бога во время официальных мероприятий и событий [6]. Данное решение было связано с проявлением политики политкорректности по отношению к нехристианам. В марте 2007 г. капеллан Г. Клингеншмит был уволен из вооруженных сил США [4, с. 136]. Однако вопросы о религиозных традициях и ценностях в американском обществе не исчезли.

В 2008 г. Барак Обама стал президентом США, обещав своей стране реформы. В 2009 г., по данным Бюро переписи населения, оказалось, что 14,3 % граждан США живут у черты бедности [7], в основном это мигранты и их потомки, что усиливает потребность социально незащищенных слоев объединяться не только на основе общности социально-экономического положения, но в первую очередь на основе этнической и религиозной принадлежности. «...рост бедности у испаноязычных и темнокожих американцев в 2010 году по сравнению с предыдущим годом составил 26,6 % (25,3 % в 2009 году) и 27,4 % (25,8 % в 2009 году) соответственно, то есть почти в два раза больше, чем в среднем по стране. ...у выходцев из Азии положение с бедностью в 2010 году относительно других тоже можно считать терпимым – 12,1 %. Число “азиатских” бедняков в прошлом году практически не выросло» [8]. При этом рост неравенства и бедность стимулируют американцев разных национальностей объединяться для возможности эффективного воздействия на власть, используя политику политкорректности, заявляя о дискриминации.

В Европейском союзе сложилась не менее легкая ситуация: практически все страны ЕС относятся к так называемым «стареющим» государствам, нуждающимся в свободной рабочей силе, пополняющейся за счет мигрантов. Этот объективный процесс вызван сущностью капиталистического производства, направленного на извлечение прибыли, а следовательно, на привлечение дешевой рабочей силы, позволяющей эту прибыль получить. Поэтому на работу с большим желанием принимаются мигранты, готовые работать за меньшую заработную плату, нежели коренные жители Европы. На данной территории за вторую половину XX в. по настоящее время прошли несколько миграционных волн. Потребность в первых мигрантах была вызвана расширяющимся производством в послевоенные годы, когда «...в Германию приехало большое количество низкоквалифицированных рабочих из Турции, Италии и Югославии для поднятия Герма-

нии после войны в ходе нехватки собственной рабочей силы» [9]. Первое поколение мигрантов было не так многочисленно, что вынуждало их интегрироваться в европейское пространство. Однако сейчас ситуация иная. Количество мигрантов возросло, что поневоле приводит к изменению политики по отношению к ним и трансформирует позицию самих «новых европейцев». Показательными становятся социальные конфликты, ставшие индикатором европейской политики. Потомки первого поколения мигрантов родились в Европе, имеют европейское гражданство и рассчитывают на хорошую работу и вознаграждение. Однако в условиях функционирования капиталистического производства и экономического кризиса работодатель по-прежнему заинтересован в дешевой рабочей силе, что делает необходимым перманентный миграционный поток [10, с. 171]. Об этом же говорят цифры, приведенные Ж.-А. Гринблатом: «В 2000 году здесь насчитывалось 26 миллионов иммигрантов (или семь процентов общей численности населения ЕС), т. е. людей, родившихся за пределами тех стран, в которых они живут. В 1970 году их было лишь 14 миллионов (четыре процента населения). Рост числа иммигрантов в разных странах не был равномерным. Например, во Франции, которая в 1970 г. занимала в этом отношении второе место после Люксембурга (5,2 миллиона, что соответствует 10,2 процента общей численности населения), к 2000 г. их число возросло крайне незначительно (до 6,3 миллиона, или до 10,6 процента). Напротив, в Голландии доля иммигрантов увеличилась в пять (с двух до 10 процентов), а в Австрии – более чем в четыре раза (с 2,3 до 9,4 процента)» [11].

Благожелательная миграционная политика (хорошее финансирование мигрантов, выплата им дотаций и пособий, увеличивающихся с рождением детей) приводит к росту числа желающих стать европейскими гражданами. Большую роль здесь сыграла и политика мультикультурализма, реализуемая европейскими правительствами по отношению к переселенцам. Данные Ж.-А. Гринблата свидетельствуют об изменении демографической ситуации в Европе, однако это данные 2004 г., за прошедшие восемь лет мы можем констатировать, что миграционный поток в ЕС не уменьшился. Одним из значимых факторов стали арабские революции 2011–12 гг., затронувшие страны Северной Африки и Ближнего Востока, что резко увеличило число беженцев (в основном на территорию Италии как самую ближнюю географическую «точку» Европы): «...за первые девять месяцев было зафиксировано почти 113 тысяч незаконных пересечений границ ЕС» [12]. Возрастающее количество мигрантов заставляет правительства стран ЕС по новому взглянуть на социальную по-

литику, учитывать конфессиональный и этнический факторы.

Мотивами и основными принципами европейской миграционной политики были: просветительские традиции (уважение прав человека и гражданина, зафиксированное в основных международных документах); компенсация за колониальную политику, эксплуатацию народов, проводимую европейскими государствами в течение нескольких веков, что выразилось в политике мультикультурализма. При этом важными являются и экономические мотивы: завуалированная экономическая эксплуатация, основанная на международном разделении труда, разнице в культурном и образовательном уровнях развитых и развивающихся стран (и стран третьего мира), технологическое доминирование развитых стран, позволяющее усилить эксплуатацию трудовых и природных ресурсов, потребность в дешевой рабочей силе. Реалиями современной Европы стали мультикультурализм и политкорректность в отношениях между коренными и «новыми» европейцами. Мультикультурализм появился в 1960 гг. в Канаде, а потом стал применяться в Европе, поскольку прежняя политика ассимиляционной интеграции не была успешной. Мигранты не желали ассимилироваться, они «объединялись в различные этнические сообщества, что помогало им не только выживать в новых для них условиях, но и активно отстаивать свои права, в том числе и право на сохранение культуры, традиций и обычаев, существовавших на их родине» [13]. Мультикультурализм с точки зрения руководства европейских государств был призван служить построению гармоничного общества. Однако в последние годы все больше стали говорить о крахе политики мультикультурализма в связи с увеличением этнорелигиозных конфликтов, способствующих проявлению экстремизма и фанатизма.

Миграционная политика Великобритании, как и многих других стран ЕС, также обусловлена историческим (колониальным) прошлым. В Англии проживают выходцы из Индии, Бангладеш и многих других стран. Количество мигрантов в ней таково, что была организована Комиссия по расовому равенству в 1976 г., рассматривающая вопросы дискриминации в разных сферах общественной жизни. В конце XX в. стало ясно, что представители исламской диаспоры многочисленны, организованы и в связи с этим желают принимать активное участие в политической жизни страны, региона, города. В 1980 гг. активно обсуждался вопрос о ритуальном забое скота (халаль), о ношении ритуального платка девочками в школе (хиджаб) и другие. С конца 1980 гг. «южноазиатские мусульмане выступают с требованиями уголовного и других видов наказания за хулу в адрес своей религии» [14,

с. 209–221]. При этом религиозные мотивы конфликтов служат «обрамлением» существующих социальных проблем мигрантов и их потомков (безработицей, плохими жилищными условиями и т. д.).

Таким образом, социальные причины конфликтов принимают наиболее удобную форму (расовую и религиозную), поскольку в период отстаивания общечеловеческих ценностей и уважения прав человека есть возможность и потребность сводить все причины конфликтов к дискриминации, что дает шанс обвинить противников в отсутствии политкорректности по отношению к этническому и религиозному меньшинствам.

И. Ю. Котин вслед за другими авторами утверждает, что демографическая политика народов зависит от религиозной составляющей. Наиболее успешными в демографическом плане стали государства, в которых действует религиозная норма о необходимости иметь большую семью (например, страны католические и исламские) [14, с. 232]. Наиболее незащищенные в этом смысле оказались протестантские страны, где главным является вера в бога и социальный успех, а не продолжение рода. Таким образом, здесь существует социальное противоречие между демографическим положением в стране и экономическими потребностями общества. Однако в настоящее время Германия, США и другие экономически развитые страны получают приток людей (и рабочей силы) благодаря миграции, сравнительно благополучной социально-экономической обстановке, что несколько отодвигает от воплощения демографический прогноз П. Бьюкенена о вымирании Европы [15], при этом создается возможность для разработки иных демографических сценариев.

Следствием миграционной политики ЕС является растущая диспропорция населения (уменьшение численности коренных европейцев и рост «новых»), что вскоре приведет к изменению облика Европы и изменению концепции национальных государств, считает З. Бауман [16, с. 86–94]. О. Четверикова пишет, что «плодовитость мусульман в два-три раза превышает плодовитость европейцев, численность их через 20–30 лет удвоится, что крайне обострит этнодемографические проблемы» [12]. Уже сейчас экстремизм в сочетании с фанатизмом катализируется, становится следствием социальных проблем и одновременно причиной новых социальных конфликтов. Распространение неонацизма в конце XX в. также является следствием миграционного давления на коренное население, недовольное тем, что мигранты все больше заявляют о себе, занимают рабочие места, меняют устоявшийся образ жизни. В ситуации экономического кризиса это противоречие еще более обо-

стрывается, человек оказывается в замкнутом круге «бедность – низкое качество образования – дешевая рабочая сила – бедность». Второе и последующие поколения мигрантов являются гражданами развитых стран, исходя из принципа равенства всех людей, они ожидают такого же социального положения, что и у других европейцев и американцев. Однако в этом ожидании кроется противоречие, не подкрепленное социальным «багажом» (хорошим образованием, высокой квалификацией и т. д.). В сложившихся социально-экономических условиях система образования продолжает быть институтом селекции: выходцы из семей мигрантов, существующие на сравнительно невысокий совокупный семейный доход, не могут позволить себе дать детям качественное образование, что приводит их на рынок дешевой рабочей силы. afroамериканец, живущий на окраине города с низким уровнем образования, может заниматься только неквалифицированным рабочим трудом, который низко оплачивается, он имеет минимальные социальные гарантии, его дети, скорее всего, останутся в той же социальной нише. Аналогична ситуация и с выходцами из других государств в Европе. Получить лучшее образование могут люди в семьях с хорошим достатком или талантливые в сочетании с «пробивными» способностями. Иногда попытки вырваться из этого «заколдованного круга» удаются, но чаще всего для этого нужны иные «стартовые позиции», например, М. Олбрайт – дочь дипломата, мигрировавшего из Чехии после Второй мировой войны, стала госсекретарем США.

В конце XX – в начале XXI в. проявилось противоречие между национальными культурами и ценностями под гнетом политкорректности. Под последней понимается «идеология современной массовой демократии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой – подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса» [17, с. 8]. Одной из защитных реакций в ответ на политкорректность является активизация фундаментализма как способа отстаивания идентичности (политической, религиозной, национальной). В ноябре 2012 г. состоялись протесты мусульман в Европе против празднования Нового года, против размещения рождественских елок на главных площадях городов как символов праздника. Мусульмане заняли посты в администрации городов и, выступая от имени этнического и конфессионального меньшинства, говорили об оскорблении чувств верующих, о корректности, что в итоге может способствовать трансформации традиций европейских народов. Продвижение отношений по принципу толерантности ведет

к тому, что уважение прав человека устанавливается за счет ущемления прав коренных жителей Европы. Мультикультурализм и политкорректность как изобретения Запада могут быть представлены как скрытые формы эксплуатации неевропейских народов при формальном предоставлении равенства, они зачастую приводят к тому, что европейская цивилизация становится центром пересмотра отношений (некой новой Европой, в которой нет места европейцам, а есть место для эмигрантов, живущих на европейские пособия, пользующихся европейскими льготами и правами, переживающих мучительную тягу к «большему благополучию»).

Ожидания мигрантов и их потомков сталкиваются с реальностью, что становится еще одним социальным противоречием. С одной стороны, «новые» европейцы требуют таких же прав и доходов, но в условиях существующего международного разделения труда место социальных слоев и стран уже зафиксировано, доступ к богатству ограничен, рынок поделен. «В начале XXI в. на долю наиболее развитых стран приходится менее 12 % населения и около 60 % мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12 %, в мировом ВВП – 1 %» [18]. Хотя в условиях экономического кризиса крупные корпорации могут стать собственностью других владельцев, изменить организацию предприятий и структуру рабочей силы, поворачиваясь к тем, кто не будет создавать «лишних» проблем, кто согласен на меньшие экономические выплаты. С другой стороны, «новые» европейцы требуют «ограничения» европейцев в их правах в связи с утверждением равенства вер, культур, граждан. Те уступки, на которые идут правительства европейских стран, их не устраивают.

Тем самым функционирование общества на основе веры, религии, а не гражданства (то, что считается достижением европейских стран, США и ряда других государств) приводит к постоянному воспроизводству конфликтов на основе фанатизма. Хотя сама идея гражданства также может стать его причиной, поскольку здесь на первый план выступают идеологии, которые рассматриваются как религии. Тогда социальное противоречие как основа конфликта выражается в форме идеологического противостояния (политических столкновений).

Разнонаправленность миграционных процессов ставит также вопрос о странах, являющихся поставщиками рабочей силы. Миграцию можно рассмотреть как результат объективного социального противоречия, имеющего социально-экономические и демографические причины. Экономические причины заключаются в том, что страны мира находятся в разном положении в международном разделении труда. Страны третьего мира, развиваю-

щиеся страны имеют позитивную демографическую динамику. Вызвано это объективными причинами: низкий уровень жизни, занятость в основном в сельском хозяйстве требует от семьи наличия большего числа детей (так как не все доживают до взрослого возраста в связи с плохими медицинскими условиями и т. д.). Большая распространенность в стране неквалифицированного рабочего труда создает возможность для того, чтобы дети с раннего возраста становились работниками и приносили доход в совокупный бюджет семьи, поэтому детей в таких странах всегда рожали много. Взрыв рождаемости во второй половине XX в. во многих странах был также вызван улучшением качества медицинского обслуживания, снижением случаев детской смертности. Однако, повзрослев, не все молодые люди могут получить работу (причинами здесь могут быть недостаточное образование, нехватка рабочих мест и т. п.), что приводит к безработице, а как следствие – и к миграции.

Как уже было сказано, внутренняя и внешняя миграция являются следствием реализации потребностей людей в поиске лучших условий жизни. Однако в современных капиталистических государствах социальные условия воспроизводятся: человек находится в определенной социально-экономической нише, покинуть которую он может в случае комбинации внутренних усилий, внешних обстоятельств и удачи. При этом общество структурировано по возможностям, доступу к разного рода услугам. Стратификационные рамки подвижны, формальное равенство возможностей потенциально способствует переходу из одного уровня в другой. В этой ситуации социальные противоречия будут той социальной средой, где формируются причины для социальных конфликтов и в том числе для развертывания экстремизма и терроризма на основе фанатизма. Если ситуация не разрешается в силу ее социальной консервативности, традиционности, то у социальной группы, индивидов остается выход – социальный протест.

Таким образом, одной из существенных причин, приводящих к увеличению миграционных потоков, становится сочетание демографических и экономических противоречий в странах Севера и Юга (компенсация в развитых странах низкой рождаемости и потребности в рабочей силе за счет приема мигрантов, которая вызывает изменения в отношении мигрантов в социальной политике государств; несовместимость высокой рождаемости в развивающихся и бедных странах с существующими социально-экономическими условиями, безработицей, что заставляет многих людей становиться мигрантами). В свою очередь, миграция актуализирует следующие социальные противоречия:

– экономические противоречия, возникающие в связи с миграцией (например, противоречия социальной справедливости и экономической эффективности, воспроизводства и потребления, которые делают видимой разницу в социально-экономическом положении коренного населения, мигрантов и их потомков, частично способствуют росту бедности и социальной незащищенности последних);

– противоречия между существующими ожиданиями мигрантов и социально-экономической реальностью в принимающих странах;

– политические противоречия (увеличивающаяся диаспора требует больших прав и ограничения некоторых прав коренного населения, что в условиях смены этнического большинства, которым в отдаленном будущем будут потомки мигрантов, может привести к изменению существующих политических структур);

– противоречие в реализации политики мультикультурализма и политкорректности и вынужденного обращения к политике «нулевой терпимости» в связи с социальными протестами (погромами) недовольных, среди которых много потомков мигрантов (социально-экономическая и демографическая зависимости, вынуждающие Европу контролировать и не закрывать каналы миграции, наталкиваются на требования населения препятство-

вать уничтожению европейской идентичности и интеграции) [19]. Данное обстоятельство способствует формированию неонацистского движения, возрождению национализма как способов защиты;

– культурно-ценностные противоречия (между носителями разных культур и ценностей, «разбавление» европейской культуры культурами мигрантов из разных стран; снижение культурного и интеллектуального потенциала европейцев в связи с увеличивающимся наплывом мигрантов, о котором писал Т. Саррацин [20]);

– религиозные противоречия в связи с расширением влияния ислама на территории многих государств, что приводит немусульман к необходимости защиты веры и традиций [21]. Под «напором» ислама происходит постепенная трансформация западной (европейской и американской) идентичности, изменение системы национальных и социальных государств, что в свою очередь вызывает социальные потрясения на почве фанатизма.

Итак, миграционные процессы как следствие демографических и экономических проблем современного мира неоднозначны и являются причиной многих социальных противоречий, приводящих социальные общности в принимающих странах к снижению толерантности и воспроизводству экстремизма и терроризма, движущей силой которых становится фанатизм.

Список литературы

1. Европейцы убегают от кризиса. URL: // <http://ru.euronews.com/2012/12/21/crisis-hit-europe-is-losing-its-talented-youth>
2. Патран И., Кейдж С. Экономические мигранты в Европе делают бедные страны еще бедней. URL: <http://inosmi.ru/europe/20120402/189713343.html#ixzz2K57ERc9Z>
3. Грэм П. А. Америка за школьной партой. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 288 с.
4. Задорожнюк И. Е. «Гражданская религия в США», или «Вера в Америку»: социальные функции, история и современность. М.: СГА, 2007. 354 с.
5. Herberg W. Protestant. Catholic. Jew. An essay on american religious sociology. NY, 1960. 309 p.
6. Американские капелланы требуют разрешения упоминать в молитве имя Христа. 21.12.2005. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/15642.htm>
7. Уровень бедности в США повысился впервые за 50 лет. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-poverty-2010-09-16-103063754/188369.html>
8. Бедные штаты Америки. URL: <http://expert.ru/2011/09/14/bednyie-shtaty-ameriki>
9. Лакизюк О. Иммиграционная политика Германии и России: поиск релевантных решений в историческом контексте. URL: <http://migrocenter.ru/science/science036.php>
10. Рыжков Д. Л. Миграция и противоречие транснационального капитала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 170–174.
11. Гринблат Ж.-А. Иммиграционные сценарии для стареющей Европы // Отечественные записки. 2004. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/immigracionnye-scenarii-dlya-stareyushchey-evropy>
12. Четверикова О. Демографическая революция в Европе: миграция как орудие. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1020452>
13. Кондратьева Т. Великобритания в ловушке мультикультурализма. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/velikobritanija_v_lovushke_multikulturalizma_2011-10-07.htm
14. Котин И. Ю. Ислам в Южной Азии. СПб, Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2005. 256 с.
15. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2007. 448 с.
16. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
17. Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир. М.: ООО «Ад Маринем Пресс», 2012. 112 с.

18. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность. URL: demoscope.ru/weekly/2011/0459/analit04.php
19. Пожарницкая О. В. Влияние демографической ситуации на процессы формирования интеллектуального потенциала // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 12 (12). С. 46–51.
20. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010. 164 s.
21. Наливкина Н. В. Сопоставление Аль-Кайды с анархистами – точка зрения в современной террорологии // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 6 (6). С. 69–76.

Ким В. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры, докторант.

Амурский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Ул. Кирова, 17, к. 2, Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, Россия, 681000.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Ломоносовский пр., 27, корп. 4, Москва, Россия, 119991.

E-mail: vkv-victory@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.02.2013.

V. V. Kim

SOCIAL CONTRADICTIONS IN THE “MIRROR” OF MIGRATION AS A FACTOR OF FANATICISM

The article analyses the social contradictions as the causes and consequences of migration in the modern world, models of migration policy, features the policy of multiculturalism and political correctness in the EU and the U.S. that reduce the tolerance level in the society. The author concludes that the modern social contradictions of migration contributing to the formation extremism and terrorism based on fanaticism.

Key words: *social contradictions, migration, fanaticism, economic crisis, multiculturalism, political correctness.*

Amur State University of the Humanities and Pedagogy.

Ul. Kirova, 17/2, Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk krai, Russia, 681000.

Moscow State University.

Lomonosovskiy pr., 27, b. 4, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: vkv-victory@mail.ru